

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ И ПРОФСОЮЗОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (на примере Республики Татарстан)

А.Р. Гапсаламов

Аннотация. Представленное исследование посвящено деятельности большевистской партии и профсоюзов в организации советской промышленности на территории Казанской губернии (с 1920-го года — Татарской АССР). В условиях экономической и организационной разрухи, неразберихи во взглядах и политических убеждений и, наконец, открытой гражданской войны боязнь потерять власть позволяла проводить целенаправленную организационную работу по созданию действующего аппарата управления, постепенно концентрировать в руках власти экономические ресурсы и перенаправлять их на восстановление разрушенного производства. Первые годы советской власти были обусловлены желанием большевиков максимально быстро подчинить своему контролю промышленность губернии, для чего проводились систематические митинги, собрания и другая агитационная работа среди рабочих масс. Под видимостью наличия демократического заводоуправления уже в начальный период установления советской власти скрывалось желание узурпации власти, для чего действенным инструментом реализации этой политики стали профсоюзы.

Ключевые слова: большевики, партия, профсоюзы, промышленность, Казанская губерния, Татарская АССР.

337

Для цитирования: Гапсаламов А.Р. Деятельность большевистской партии и профсоюзов в организации промышленности (на примере Республики Татарстан) // Преподаватель XXI век. 2023. № 3. Часть 2. С. 337–345. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-337-345

Благодарности. Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

© Гапсаламов А.Р., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ACTIVITIES OF THE BOLSHEVIK PARTY AND TRADE UNIONS
IN THE ORGANIZATION OF INDUSTRY
(On the Example of the Republic of Tatarstan)

A.R. Gapsalamov

Abstract. *The study below focuses on the activities of the Bolshevik Party and trade unions in the organization of Soviet industry in the territory of Kazan Province (from 1920 – the Tatar ASSR). In the conditions of economic and organizational devastation, confusion of views and political beliefs and, finally, open civil war, the fear of losing power allowed to carry out purposeful organizational work to create a functioning management apparatus, gradually concentrate in the hands of the authorities economic resources and redirect them to the restoration of destroyed production. The first years of Soviet power were conditioned by the desire of the Bolsheviks to bring the industry of the province under their control as quickly as possible, for which purpose systematic meetings, assemblies and other campaign activities were carried out among the working masses. Behind the seeming presence of a democratic factory management, already in the initial period of the establishment of Soviet power, the desire to usurp power was concealed, for which the trade unions became an effective instrument for the implementation of this policy.*

Keywords: *bolsheviks, party, trade unions, industry, Kazan province, Tatar ASSR.*

Cite as: Gapsalamov A.R. Activities of the Bolshevik Party and Trade Unions in the Organization of Industry (On the Example of the Republic of Tatarstan). *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2023, No. 3, part 2, pp. 337–345. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-337-345

Acknowledgements. The article is supported by the Strategic Academic Leadership Program of Kazan (Volga Region) Federal University.

338

Октябрьские события 1917 года практически сразу привели к установлению советской власти в Казанской губернии. При этом доверие к новой власти было значительным. Литературные источники указывают на одобрительное отношение населения губернии к большевикам даже по прошествии некоторого времени. В газете «Гражданская война», вышедшей 24 сентября 1918 года, указывалось, что «...настроение казанского пролетариата в высшей степени революционное. Доверие к коммунистам огромное» [1, с. 50].

При этом эйфория от первых успехов прошла быстро, в условиях начала граж-

данской войны партийными и профсоюзными организациями активизировалась работа по созданию действенного аппарата управления. В Казани был образован революционный штаб под руководством большевиков, задачами которого становились борьба с контрреволюционными силами и обеспечение порядка на территории губернии.

В системе взаимоотношения партийных и профсоюзных организаций последние стали превращаться в инструмент реализации политической воли большевиков. С помощью профсоюзов проводились и контролировались мероприятия советской власти. Впрочем, схо-

жим «инструментом» становилась и комсомольская организация. Их скрытый, но, на наш взгляд, основной функционал сводился в поддержке всех решений, принимаемых центральными партийными органами страны и губернии. Не случайно, что и в руководящий состав этих организаций включались только проверенные партией, закаленные революционной борьбой люди (что особенно важно, не обязательно являвшихся членами партийной организации). Некоторые из представителей эсеров и меньшевиков, входящих в профсоюзы, но не имевших выборного большинства, фактически не могли влиять на исход тех или иных решений.

Важно, что не только партия и/или профсоюзы могли вмешиваться в работу заводууправлений и тем самым в деятельность фабрик и заводов. Руководство предприятий и совнархоза должно было само систематически отчитываться о своей текущей работе, о выполнении показателей.

В хозяйственной жизни основные задачи сводились к подчинению и контролю над разрозненными фабрично-заводскими комитетами, органами рабочего контроля и профсоюзами. Все это сопровождалось целенаправленной публичной критикой взглядов и действий эсеров и меньшевиков, вытеснением их из общественной и управленческой сферы жизни казанского общества. Одновременно с этим с середины 1918 года произошла реорганизация внутри партийного и профсоюзного движения, переориентация их по производственно-территориальному принципу, что сделало их, с одной стороны, еще более управляемыми, с другой стороны, более эффективными.

Большое значение придавалось расширению охвата большевистской партийной организации на всей территории Казан-

ской губернии. В книге «Очерки истории партийной организации Татарии» отмечается, что в ноябре — декабре 1917 года оформилась Бугульминская партийная организация, в марте 1918 года — Мамадышская. В апреле был образован Буинский уездный комитет во главе с И.С. Космовским (после вынужденного закрытия возобновил свою работу с 6 октября 1918 г. [там же, с. 60–61]), в мае — Мензелинская уездная организация [2, с. 246]. Аналогичные ячейки стали создаваться и в других уездах. К концу 1918 года только в Казани (непосредственно в самом городе) насчитывалось 33 партийные ячейки, и 32 — на окраинах [3, с. 107], в Елабужском уезде было 24 партийные ячейки [4], к началу 1919 года в Спасском уезде насчитывалось до 10 партийных ячеек [5]. Всего к началу 1919 года общая численность большевистской партии составляла 1848 человек, из которых 837 приходилось на Казань и 1011 на уезды. Данный показатель не мог устроить руководство, поэтому в литературных источниках советского времени упоминается категория сочувствующих граждан, которых в губернии имелось 433 организации с 9615 членами, из которых 3526 приходилось на Казань и 6089 на уездные города и деревни [3, с. 112]. Параллельно активизировалась работа с молодежью. 21 апреля 1919 года была оформлена Казанская городская комсомольская организация, далее в течение года возникли Бугульминская, Чистопольская, Елабужская, Лаишевская и другие аналогичные организации. Первый съезд комсомольцев губернии состоялся в середине 1919 года.

Постепенно стала образовываться иерархия подчинения в системе партийной организации губернии. На 3-й губернской партийной конференции (октябрь 1918 года) был разработан регламент вступления в партийную организацию,

где в параграфах 7–9 прописывалось, что каждая группа трудящихся, объединенная местными или производственными условиями (фабрика, завод, воинская часть и т. д.), может организовать партийную ячейку; каждая ячейка утверждается соответствующим партийным центром (районным, уездным или волостным комитетами); партийный центр регистрирует каждую партийную ячейку [6, с. 84]. Данный вопрос возник не случайно. Руководители партии стали обращать внимание, что по мере разрастания организации стали возобладать местнические тенденции, «...каждый Совет на месте представлял как бы самостоятельную республику» [7], что, в свою очередь, мешало проводить единую политику. К тому же возникла угроза проникновения во внутрипартийную среду людей, не заинтересованных в партийном деле, преследующих как корыстные, так и, возможно, вредительские цели. Понимало это и руководство. Не зря было принято решение о перерегистрации членов партии.

Конкретные действия в области хозяйственного управления в первые месяцы установления советской власти заключались в сборе сведений и координации работы действующих промышленных предприятий. Революционные потрясения дезорганизовали все промышленное производство, что привело не только к изменению порядка управления ими, смене руководителей, но и проблемам с поставками сырья, кадровыми вопросами и т. п. Новая власть зачастую просто не знала, в каком состоянии находятся предприятия и действуют ли они. Для этого была проведена работа по обследованию всех фабрично-заводских комитетов и рабочего контроля.

На этом первый этап хозяйственной деятельности местной партийной организации на территории Казанской губернии

фактически и закончился. Следующий период был во многом связан с отражением угрозы со стороны белочехов и белогвардейцев. Партийные ячейки, действующие на территории отдельных предприятий, активно включились в агитационную работу по привлечению рабочих в ряды Красной армии. В этой связи в качестве примера можно привести резолюцию общего собрания рабочих алафузовских мастерских, которые постановили «...в кратчайший срок вооружить рабочих... и, сплотившись в крепкую организованную и вооруженную силу, выступить на защиту Советской власти, борясь до последней капли крови со всеми врагами, идущими против рабочих и бедняков деревни» [8].

Широко разворачивается идеологический фронт работы, направленный на привлечение в большевистскую среду новых сторонников, способных не только на фронтах гражданской войны, но и в мирном строительстве приносить пользу государству. В обращении Казанского губернского комитета РКП(Б) к рабочим они активно призывались вступать в Советы. «...Рабочий! Ты с Советами! Ты с нами!» [6, с. 112–113]. Но власть интересовали не только Советы, куда входили представители нескольких партий, акцент делался на вхождение в большевистскую организацию. «Кого ты будешь выбирать в Совет? ...правого эсера и меньшевика? Нет! Они разгоняют твои Советы. Они расстреливают сотни твоих товарищей рабочих» [1, с. 51].

Важным событием стало прибытие в Казань 10 июля 1919 года парохода, на борту которого находились спутница В.И. Ленина Надежда Крупская и партийные инструктора, которые на пути следования судна давали митинги, показывали фильмы, приглашали на корабль рабочих, вели другую агитационную работу. По-

мимо Казани пароход посетил Чистополь, Елабугу, Мамадыш, Бондюгу, Тетюши и некоторые другие места [3, с. 258; 9].

Агитационная борьба во многом определила рост численности партийной организации. В частности, в резолюции общего собрания рабочих Плетневского района г. Казани указывалось: «Мы, рабочие заводов Крестовниковского, Козлова и Каланжитного... постановили: приветствовать Российскую Коммунистическую партию (большевиков) и высказываем пожелание вступить в ее ряды, так как это единственная наша рабочая революционная организация» [1, с. 78]. Одновременно с этим активизировалось в крае и комсомольское движение, которое в начале 1920 года насчитывало порядка 8 тысяч человек, входивших в 300 комсомольских организаций [10, с. 280].

Партийные комитеты большевистской партии стали участвовать в непосредственном управлении хозяйственной жизнью губернии. Это воздействие проявлялось, прежде всего, в обсуждении и выдвижении претендентов на должности руководителей предприятий. Каждый претендент должен был быть рекомендован членами партии, пройти «сито» проверки и только после этого мог быть назначен на должность руководителя. При этом по формальным признакам контингент управления был достаточно обширным и состоял из представителей технического персонала, рабочих и совнархоза. Все это доказывает тот факт, что уже в первые годы установления советской власти стала выстраиваться система назначений на все высокопоставленные должности. Решение кадровых вопросов постепенно становилось прерогативой партийных органов управления.

Одновременно с этим укрепление советской власти на местах способствовало постепенному решению производствен-

ных проблем на местах, среди основных были низкая производительность труда, слабая трудовая дисциплина и др. Партийные, комсомольские и профсоюзные органы проводили активную работу в рабочей среде, обсуждали эффективность работы на губернских съездах и профсоюзных собраниях. Примером такой работы являлись проведение во второй половине 1918 года Казанского Совета профсоюзов, на котором говорилось о необходимости роста трудовой дисциплины [11], или проведение Первого губернского съезда профсоюзов, одним из главных вопросов работы которых был вопрос увеличения производительности труда. Одновременно с этими собраниями повсеместно проходили митинги на предприятиях, где обсуждались данные вопросы, выносились резолюции. В частности, такого рода мероприятия проводились на предприятиях бывших братьев Крестовниковых, фабрике валяной и бурочной обуви в селе Кукмор [12] и др.

Отдельное место занимала низкая трудовая дисциплина на предприятиях губернии. В своей работе К.А. Назипова [13, с. 240] указывает, что еще 3 апреля 1918 года заводоуправления и фабзавкомы губернии разработали правила внутреннего распорядка, которые регламентировали всю производственную деятельность предприятий. В них были определены время начала и конца работы, продолжительность перерывов, обязанности и права рабочих, администрации предприятий и т. п. Однако методы «пряника» (уговоры и разъяснения) не всегда имели положительный результат, что привело к созданию так называемых дисциплинарных «товарищеских судов» [14; 15], состоявших чаще всего из 2–4 человек и имевших целью разбор проступков, провинностей и преступлений своих коллег по цеху. Представители суда получали достаточно

широкие полномочия. В инструкции Казанского губернского Совета профсоюзов все трудовые нарушения подразделялись на незлостные и злостные. При этом если «за незлостные нарушения дисциплины рабочий мог быть подвергнут публично-му выговору, лишению (на время) участвовать в выборах или быть выбранным по своему союзу и временному перемещению на низшую должность с низшей оплатой» [16], то за злостные нарушения (опоздание, уход раньше с работы, прогулы, праздные беседы и т. п.) работник наказывался направлением на тяжелые работы от 1 до 6 месяцев и лишением избирательных прав [13, с. 242–243]. Создание товарищеских судов резко усилило роль и влияние профсоюзов. Это объяснялось тем, что товарищеские суды стали организовываться не только на предприятиях, но также и в профсоюзах. Фабрики и заводы могли передавать отдельные дела в профсоюзные товарищеские суды для вынесения вердикта.

По мере того, как фронты гражданской войны отодвигались все дальше от республики, деятельность партийных, комсомольских и профсоюзных организаций в вопросах хозяйственного строительства все более активизировалась. Созданные ранее партийные комитеты только за четыре месяца 1921 года рассмотрели 121 вопрос партийного строительства, 102 — советского и 98 — о назначении и перемещении работников [10, с. 298]. Одновременно с этим возрастало внимание власти к партии как к инструменту консолидации общественных сил. На постоянной основе стали проводиться совещания руководителей и работников предприятий, кантонов, обкома партии, проводилась постоянная ротация кадров, а также оформлялись новые партийные ячейки [17, с. 71] (в это же время начались и первые чистки от неугодных партийных

руководителей. Особое место заняло дело М. Султан-Галиева, вызвавшее резонанс в советском обществе. Далее последовало осуждение Г. Мансурова, К. Мухтарова, Г. Енбаева, С. Атнагулова, М. Сагидуллина и других лиц, не всегда связанных непосредственно с хозяйственной деятельностью республики, но активно участвующих в партийной жизни татарского общества).

Автором обращено внимание на тот факт, что по мере стабилизации экономической ситуации в период проведения новой экономической политики авторитет большевистской партии в регионе все более укреплялся. Во многом это было следствием не только улучшения общеэкономического состояния, но и планомерной работы, которая проводилась среди населения. К такого рода работе относились постоянные собрания, в том числе и с молодежью, а также создание краткосрочных школ политической грамоты. Только к марту 1924 года в Казани и Зеленодольске было проведено более 8000 собраний, функционировало 28 школ, в которых обучалось более 1200 человек. Гибкость действий большевистской власти заключалась и в создании обучения на национальных языках народов, проживающих на территории Татарской АССР. Так, в частности, при Татарском коммунистическом университете были открыты мордовское, башкирское и другие отделения. Все это дало поступательный эффект, следствием которого стало то, что в первые месяцы 1924 года по ТАССР в партию вступило 1548 человек, среди которых 122 представляли металлургическую, 354 — химическую, 79 — пищевую, 250 — кожевенную промышленность и т. д., притом, что удельный вес рабочих в партии вырос с 31,4% до 45,3%, а крестьян наоборот уменьшился с 50,4% до 39,6%, служащих с 18,2% до 15,1% [10, с. 319].

Важным вопросом оставалось возвращение промышленных кадров из представителей титульных этносов республики. Благо этому способствовали и большевистские лозунги, предполагавшие «раскрепощение» угнетенных этносов и их равноправие в управлении государством. В августе 1918 г. был образован Казанский комитет партии коммунистов, далее осенью на заседании губернского комитета российской коммунистической партии большевиков было решено: «Мусульмане-коммунисты организуются при Казанском комитете РКП в качестве секции. В районах организуются секции в том случае, если там есть 20 человек мусульман» [2, с. 87]. Результатом организационной работы, направленной на привлечение к управлению партийной работы татарского населения, стало то, что к октябрю 1926 года секретарями партячеек города и деревни были 33,9% татар, ответственных секретарей кантонов — 42,1% [10, с. 322].

В целом по мере стабилизации внутриполитической и экономической ситуации в Татарской АССР, началом массовой индустриализации значение

партийных, комсомольских и профсоюзных организаций в республике еще больше возросло. Особенно ярко это прослеживалось во взаимодействии партии и хозяйственных органов управления промышленностью.

Исследование роли партийных и профсоюзных организаций в организации советской промышленности Казанской губернии — Татарской АССР — позволило сформулировать вывод о том, что первые годы советской власти были обусловлены желанием большевиков максимально быстро подчинить своему контролю промышленность губернии, для чего проводились систематические митинги, собрания и другая агитационная работа среди рабочих масс. Отдельное место занимала подготовка руководящих работников, с этой целью создавались курсы обучения. При этом под видимостью наличия демократического заводоуправления уже в начальный период установления советской власти скрывалось желание узурпации власти, для чего действенным инструментом реализации этой политики стали профсоюзы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большевики Татарии во главе трудящихся масс в борьбе за изгнание белочехов и восстановление советской власти (август 1918 – декабрь 1920). Сборник документов и материалов. Казань: Татарское книжное издательство, 1961. 708 с.
2. Образование Татарской АССР. Сборник документов. Казань, 1963. 504 с.
3. *Мухарямов, М.К.* Гражданская война в Татарии (1918–1919 гг.). Казань: Таткнигоиздат, 1969. 300 с.
4. Луч коммунизма. 1918. 12 декабря.
5. Знамя революции. 1919. 25 января.
6. Первый год пролетарской диктатуры в Татарии (сборник документов и материалов по истории парторганизации и гражданской войны в 1918 г.) / под ред. М. Вольфовича, С. Гафурова. Казань: Татгосиздат, 1933. 440 с.
7. Знамя революции. 1918. 30 октября.
8. Гражданская война. 1918. 3 августа. № 16.
9. *Коцеев, Н.А.* Н.К. Крупская в Прикамье. Ижевск, 1966. 86 с.

10. Очерки истории партийной организации Татарии / под ред. Н.А. Адрианова, Л.А. Аполлонова, З.И. Гильманова и др. Казань, 1973. 712 с.
11. Знамя революции. 1918. 23 октября.
12. Знамя революции. 1920. 17 января.
13. Назипова, К.А. Национализация промышленности в Татарии (1917–1921 гг.). М.: Наука, 1976. 312 с.
14. Знамя революции. 1919. 30 октября.
15. Знамя революции. 1919. 22 января.
16. Знамя революции. 1920. 6 апреля.
17. Коммунистический путь. 1922. № 8.

REFERENCES

1. *Bolsheviki Tatarii vo glave trudyashchihsy mass v borbe za izgnanie belochekhov i vosstanovlenie sovetской vlasti (avgust 1918 — dekabr 1920). Sbornik dokumentov i materialov* [The Bolsheviks of Tataria at the Head of the Working Masses in the Struggle for the Expulsion of the White Czechs and the Restoration of Soviet Power]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo, 1961, 708 p. (in Russ.)
2. *Obrazovanie Tatarskoj ASSR. Sbornik dokumentov* [Formation of the Tatar ASSR. Collection of Documents]. Kazan, 1963, 504 p. (in Russ.)
3. Muharyamov, M.K. *Grazhdanskaya vojna v Tatarii (1918 – 1919 gg.)* [Civil War in Tataria]. Kazan, Tatknigoizdat, 1969, 300 p. (in Russ.)
4. *Luch kommunizma*. 1918.12 dekabrja [The Ray of Communism, 1918, December 12]. (in Russ.)
5. *Znamya revolyucii*. 1919. 25 yanvarya [The Banner of the Revolution, 1919, January 25th]. (in Russ.)
6. *Pervyj god proletarskoj diktatury v Tatarii (sbornik dokumentov i materialov po istorii partorganizacii i grazhdanskoj vojny v 1918 g.)* [The First Year of the Proletarian Dictatorship in Tatarstan (Collection of Documents and Materials on the History of Party Organization and Civil War in 1918)], ed. by M. Volfovich, S. Gafurov. Kazan, Tatgosizdat, 1933, 440 p. (in Russ.)
7. *Znamya revolyucii*. 1918. 30 oktyabrja [The Banner of the Revolution, 1918, October 30]. (in Russ.)
8. *Grazhdanskaya vojna*. 1918. 3 avgusta. № 16 [The Civil War, 1918, August 3, No. 16]. (in Russ.)
9. Koshcheev, N.A. *N.K. Krupskaya v Prikame* [Krupskaya in the Kama Region]. Izhevsk, 1966, 86 p. (in Russ.)
10. *Ocherki istorii partijnoj organizacii Tatarii* [Essays on the History of the Party Organization of Tatarstan], ed. by N.A. Adrianov, L.A. Apollonov, Z.I. Gilmanov, etc. Kazan, 1973, 712 p. (in Russ.)
11. *Znamya revolyucii*. 1918. 23 oktyabrja [The Banner of the Revolution, 1918, October 23]. (in Russ.)
12. *Znamya revolyucii*. 1920. 17 yanvarya [The Banner of the Revolution, 1920, January 17th]. (in Russ.)
13. Nazipova, K.A. *Nacionalizaciya promyshlennosti v Tatarii (1917–1921 gg.)* [Nationalization of Industry in Tataria]. Moscow, Nauka, 1976, 312 p. (in Russ.)

14. *Znamya revolyucii*. 1919. 30 oktyabrya [The Banner of the Revolution, 1919, October 30]. (in Russ.)
  15. *Znamya revolyucii*. 1919. 22 yanvaryaya [The Banner of the Revolution, 1919, January 22]. (in Russ.)
  16. *Znamya revolyucii*. 1920. 6 aprelya [The Banner of the Revolution, 1920, April 6]. (in Russ.)
  17. *Kommunisticheskij put*. 1922. № 8 [The Communist way, 1922, No. 8]. (in Russ.)
-

Гапсаламов Алмаз Рафисович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, кафедра экономики и менеджмента, Казанский (Приволжский) федеральный университет, gapsalamov@yandex.ru

Almaz R. Gapsalamov, PhD in Economics, Associate Professor, Chairperson, Economics and Management Department, Kazan (Volga Region) Federal University, gapsalamov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 08.04.2023. Принята к публикации 02.06.2023

The paper was submitted 08.04.2023. Accepted for publication 02.06.2023